

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.123.71>

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МЕТАФОР В РАССКАЗЕ ЛАО ШЭ «СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ Е. И. РОЖДЕСТВЕНСКОЙ-МОЛЧАНОВОЙ)

Научная статья

Ань Л.^{1,*}, Ягуфаров Р.А.²

^{1,2}Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (anlisheng[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена вопросам перевода художественных метафор в рассказе известного китайского писателя XX века Лао Шэ «Солнечный свет». Цель работы заключается в проведении анализа способов и приемов перевода авторских художественных метафор. В ходе анализа профессионального варианта перевода текста произведения были выявлены некоторые неточности при передаче авторских метафор Лао Шэ. При передаче на русский язык метафор, связанных с образом солнца переводчице не всегда удавалось адекватным образом передать коннотации этого понятия, отраженные в китайской лингвокультуре. При передаче метафор переводчица рассказа Е. И. Рождественская-Молчанова в большей степени пыталась сохранить функциональные особенности использования метафор.

Ключевые слова: художественный перевод, художественная метафора, китайский язык, китайская литература, Лао Шэ.

PROBLEMS OF TRANSLATING LITERARY METAPHORS IN LAO SHE'S STORY "SUNSHINE" INTO RUSSIAN (ON THE MATERIAL OF TRANSLATIONS BY E. I. ROZHDESTVENSKAYA-MOLCHANOVA)

Research article

An L.P.^{1,*}, Yagufarov R.A.²

^{1,2}Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (anlisheng[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the issues of translation of literary metaphors in the story of the famous Chinese writer of the twentieth century Lao She "Sunshine". The aim of the work is to analyze the methods and techniques of translation of the author's literary metaphors. The analysis of the professional version of the translation of the text of the work revealed some inaccuracies in the rendering of the author's metaphors by Lao She. When transferring metaphors associated with the image of the sun into Russian, the translator did not always manage to adequately convey the connotations of this concept, reflected in the Chinese linguistic culture. When translating metaphors, the translator of the story E. I. Rozhdestvenskaya-Molchanova to a greater extent tried to preserve the functional features of the use of metaphors.

Keywords: literary translation, literary metaphor, Chinese language, Chinese literature, Lao She.

Введение

Метафора представляет собой особое языковое явление, которое играет важную роль в языке, например, для выражения наших мыслей, чувств и переживаний, поэтому исследованием метафор занимались и занимаются лингвисты, идеи которых мы рассмотрим ниже.

Согласно Н. Д. Бессарабовой, лингвистическое изучение метафор началось сравнительно недавно, длительное время, по признанию ученых, ими занимались преимущественно представители таких наук, как логика, психология, философия и поэтика [1, С. 15].

В свою очередь, О. И. Глазунова предлагает такое определение метафоры: «Метафора (метафорическая конструкция) - уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования или характеристики других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [2, С. 177].

При всем многообразии классификаций художественных метафор, в своем исследовании мы опирались на классификацию Т. В. Жеребило [3, С.192] и А. Ю. Москвина [4, С.151], первая для нас интересна, так как она содержит в себе такой компонент, как авторская метафора, которая представляет для нас большой интерес, поскольку мы рассматриваем художественные произведения конкретного автора, вторая классификация делит метафоры по количеству единиц на простую и развернутую.

Необходимость найти правильный подход к изучению способов перевода метафоры обусловлена важностью адекватной передачи образной информации и передачи стилистического эффекта исходного текста в переводе.

Перевод метафоры – это многоуровневый процесс, целью которого является поиск в языке равноценных элементов, содержательной и эмоциональной ценности которых должна находиться в эквивалентных отношениях с метафорами оригинала. Установление критериев эквивалентности метафорических выражений – сложная задача, для

решения которой необходимо совершенствование формальной репрезентации эквивалентности метафорических выражений в оригинале и переводе [5, С. 152].

Наибольшую сложность для перевода представляет, несомненно, авторская метафора. Под авторской (художественной) метафорой понимается образный троп, используемый для реализации эстетической, а не номинативной функции в художественном произведении, в основе которого лежит перенос названия одного предмета на другой на основе их сходства. Авторская метафора отличается оригинальностью, новизной, тесной связью с контекстом. Кроме того, она несет в себе образ автора, особенности его индивидуального стиля. Известно, что разные языковые сообщества по-разному воспринимают и категоризируют мир, вследствие чего все составляющие языка, в том числе и авторские метафоры, неизбежно несут в себе специфические национальные, культурные и социальные коды. В качестве примера представим себе, как трудно было бы адекватно передать на каком-либо из европейских языков известную метафору М. Жванецкого «...товаровед, как простой инженер!..». Степень и возможность переводимости метафоры напрямую зависят от культурного опыта переводчика, от семантических ассоциаций, присущих метафоре, от ее возможности быть воспроизведенной в языке-реципиенте без изменения структуры [6, С. 41].

Методы и принципы исследования

При всем многообразии подходов к классификации способов перевода художественных метафор, предлагаемых отечественными и зарубежными авторами, в своем анализе мы будем опираться на классификацию Т. А. Казаковой, которая выделяет такие способы передачи метафор, как полный перевод, добавление/опущение, замена, структурное преобразование, традиционное и параллельное соответствие [5, С. 320]. По нашему мнению, теоретические подходы к анализу и классификации художественных метафор Т.А. Казаковой в наибольшей степени учитывают специфику авторских метафор художественных произведений на китайском языке.

Основные результаты

В рамках данной статьи нами будет проведен анализ текста одного из профессиональных переводов рассказа Лао Шэ «Солнечный свет» (《阳光》) на русский язык [7]. Данный перевод был сделан в середине прошлого века выдающейся отечественной переводчицей Евдокией Ивановной Рождественской-Молчановой.

Е. И. Рождественская-Молчанова многие годы работала устным переводчиком высших руководителей СССР, в 50-х годах XX века имела возможность пообщаться с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, который и посоветовал ей переводить произведения Лао Шэ [8], [10]. Многолетняя практика устного перевода оказала большое влияние на ее стиль перевода художественной литературы. Она проявляет явную склонность к прагматической адаптации. Вместо того, чтобы педантично держаться буквы оригинала, она всегда стремится к передаче сути исходного текста и воспроизведению эстетического сопереживания. Это проявляется в переводе как просторечий, так и культурных концепций. Произведения Лао Шэ всегда богаты культурной информацией, содержащейся в культурно-ориентированной лексике и культурных терминах. При переводе этих слов Е. И. Рождественская-Молчанова также склоняется к стратегии доместикации, часто заменяя их сходным термином в переводящем языке.

Анализируемый нами рассказ «Солнечный свет» («阳光») повествует о жизни избалованной, самовлюбленной девушки, от лица которой и ведется повествование.

Метафоры в данном рассказе в большинстве своем связаны именно с главной героиней, данные метафоры построены на сравнении, героиня сравнивает себя с различными предметами, явлениями живой и неживой природы.

Героиня в процессе всего повествования то и дело говорит о солнце, о том, что она сама является солнечным светом, или она находится под солнечным светом, тем самым, показывая, что она имеет довольно весомую силу, энергию. В китайской лингвокультуре солнце (солнечный свет) является одним из символов власти. В то же время, солнце для древних славян было чем-то священным, божественным, ведь оно дарило жизнь всему живому, позволяло вырастить хороший урожай. Солнце – это источник тепла и света. Все вокруг подчинялось ему, зависело от него. Благодаря Солнцу происходила смена суток и времен года. Именно поэтому в славянской культуре несколько богов Солнца, а также множество солярных (солнечных) символов. Последние по большей своей части обладали защитными свойствами [9]. Метафор, связанных с солнечным светом, в рассказе довольно много. И, на наш взгляд, это составляет большую трудность при переводе, так значения, входящие в этот образ, отличаются у носителей русского и китайского языков. Сложность перевода метафор с описанным выше нами образом состоит в том, что образ солнца является ключевым, соответственно, его необходимо сохранить, при этом учитывая восприятие данного образа русскоязычными реципиентами. Рассмотрим некоторые примеры метафор, и то, как эту проблему решил переводчик.

Когда героиня была еще маленьким ребенком, она рассказывает, что однажды она заболела, и родители очень ее баловали, то и дело потакали ее капризам. В отрывке 记忆中的幼年是一片阳光 (букв. «в воспоминаниях детство – это солнечный свет») мы встречаем метафору, с помощью которой автор дает нам понять, что в детстве главная героиня пользовалась слабостью родителей перед ней. В переводе на русский язык эта метафора звучит как «детство в моих воспоминаниях – это ласковый солнечный свет», что передает другой смысл, будто воспоминания о детстве являются приятными. Переводчик использовал, к тому же, ненужное добавление в данном случае. Здесь мы видим явную проблему, которая будет, наверняка, во всех метафорах, где присутствует «солнечный свет».

В метафоре 我的生活不尽是阳光了 (букв. «моя жизнь не только солнечный свет») подразумевается не только власть девушки над своими сверстниками, но также ее жизнь в этот период времени не такая уж и гладкая, «солнечная». В переведенном рассказе метафора переведена как «моя школьная жизнь была не совсем безоблачной», что показывает, что героине было тяжело в ту пору, но не упоминает, что использовать свою власть над другими было не так уж и просто, нужно было пользоваться этой властью правильно. Однако несмотря на частичную потерю смысла метафоры, в последующих предложениях эта информация компенсируется. При переводе была использована

конкретизация (生活 – жизнь, в переводе: школьная жизнь), а при переводе слова 阳光 был использован синоним «безоблачный», с нашей точки зрения, тем самым переводчик сокращает число повторений словосочетания «солнечный свет» в тексте, преуменьшая значимость образа.

Когда девушке исполняется девятнадцать лет, она понимает, что замужество, которое ей предстоит в ближайшем будущем, не является для нее пугающим, ведь главное, что жених, которого ей нашли, богатый, ведь деньги – это в каком-то смысле власть, а без этой власти героиня будет несчастной, об этом и говорит нам метафора 我必须继续着在阳光里 (букв. «я должна непрерывно быть под солнечным светом»). Е. И. Молчанова-Рождественская перевела эту метафору как «меня всегда должны ласкать лучи солнца», сохранив «солнечный образ».

Ещё одним примером метафоры с употреблением слова 阳光 послужит метафора 我的一生是在阳光下, 永远不会有 一小片黑云 (букв. «вся моя жизнь находится под солнечным светом, никогда не будет ни одной тучи»). Метафора употреблена автором в момент, когда девушка рассуждает, что положение и деньги жениха, которого нашли ее родители, важнее, чем любовь, то есть она готова расстаться со своей мечтой найти любовь всей ее жизни ради других благ. Данная метафора переведена как «мое будущее озарено лучами солнца, его не омрачит ни единая тучка», мы видим, что переводчик применил конкретизацию (一生 – вся жизнь, в переводе: будущее), целостное преобразование (永远不会有 – никогда не будет, в переводе: не омрачит) и сохранил образ солнца в переводе, о значении символа солнца как и в других переводах метафор с этим образом читателям перевода на русский язык придется догадываться.

В китайской символике значительное место занимает цветочная тема. Сам цветок в китайской культуре символизирует красоту, весну, молодость, невинность, духовное совершенство [10]. В рассказе главная героиня часто выступает в образе цветка, проиллюстрируем сказанное на примере метафоры 我生来是朵花 (букв. «я родилась цветком»), тем самым сообщая читателю о том, что она красива, молода, совершенна. Способ перевода данной метафоры – дословный.

Со свежими цветами автор сравнивает героиню и её подруг: 我们是一群十四五岁的鲜花 (букв. «мы – компания четырнадцати-пятнадцатилетних живых цветов»). При переводе были использованы модуляция и опущение: «в свои пятнадцать лет мы походили на свежие цветы». Автор перевода опустил слово «четырнадцатилетний», тем самым избежал семантической избыточности в тексте языка перевода.

Пион же является не просто красивым, ярким и пышным цветком, в Китае пион почитают превыше всех других цветов, считают символом страны, также важно ответить, что китайцы этот цветок считают царем цветов, и пионы приносят счастье в дом. Но в России большинство людей считают пион символом любви и богатства. Эта информация очень важна при переводе, ведь именно эту информацию имеет в виду автор, используя метафору 我便是那朵牡丹 (букв. «я – именно пион»), главная героиня называет себя пионом. В рассказе, переведенном на русский язык, мы можем видеть такой перевод: «этот цветок – я сама». Мы можем видеть, что автор использовал генерализацию, так как цветок мы воспринимаем как символ мимолетности, весны, красоты, таким образом переводчик добился схожести с китайским символом, но мы выяснили, что пионы приносят в дом счастье, соответственно, девушка считает, что именно она – причина счастья в доме, а как же тогда объяснить, почему ее постоянно балуют и позволяют ей многое.

Образ цветка персика в метафоре 桃花开 (букв. «цветы персика расцвели») при переводе был опущен, метафора была передана как «цветение».

В Китае считается, что цветы персика обладают силой приворота мужчин, а также эти цветы являются символом брака, для носителей русского языка образ цветов персика имеет похожие значения, такие как весна, мягкость, миролюбие, свадьба, но эти значения не для каждого русскоязычного реципиента знакомы, поэтому упоминание цветов персика не будет обладать определенным смысловым значением. В рассказе цветение персика сопоставляется с цветением души.

Рассмотрим метафору 我天生来的可贵 (букв. «я родилась драгоценной»). Эта метафора отражает чувства героини, когда она находится в своей семье и за пределами своего дома. При переводе данного примера метафора была полностью перефразирована («они считали меня сокровищем, ниспосланным самим небом»), на наш взгляд, вариант переводчика очень вписывается в атмосферу этого произведения, метафора в данном случае потеряна, но смысл, который подразумевал автор, сохранен.

Чтобы показать свободную, беззаботную жизнь девушки, автор использует метафору 一年四季是春天 (букв. «круглый год – весна»). Переводчик объединил предыдущее предложение со следующим предложением с метафорой с помощью подчинительной связи: «Я жила, как дерево в тропиках, для которого круглый год весна», тем самым

Используя метафору 我是个风筝 (букв. «я – это воздушный змей»), автор показывает нам характер героини и её отношение к другим людям. Создание и запуск воздушных змеев в Китае – это особый вид искусства, таким же произведением искусства считает себя девушка. Метафора переведена сравнением («я, как бумажный змей»), метафорический образ сохранен, словосочетание «воздушный змей» заменено на синоним «бумажный змей».

Метафора 小姐是一股清泉 (букв. «девушка – это чистый источник») передана дословно, так как образы в русском языке и китайском языке совпадают. Источник воды и источник жизни являются синонимами, вода – это жизненно необходимое для всей живой природы, так и автор сравнивает девушку с источником, который дает эту необходимую воду.

Что же касается замужней девушки, для героини она представляется горой, столпом мироздания. Гора в китайской символике – это символ покоя души. Этот образ мы можем видеть в метафоре 太太是一座开满了桃李的山 (букв.

«госпожа/мадам – это покрытая персиками и сливами гора»). Имеющиеся в метафоре образы персика и сливы в Китае чаще всего связаны с счастьем, а так как ассоциации этих образов у русскоязычного реципиента отличаются и обозначают плодородие, здоровье, переводчик передал метафору сравнением и опустил образы персика и сливы: «госпожа – что гора», поэтому мы наблюдаем переводческую потерю.

При передаче метафоры 饥鹰是不择食的 (букв. «голодный ястреб не разборчив в пище») переводчик использовал модуляцию: «голодный ястреб ничем не брезгует», на наш взгляд, дословный перевод – более удачный вариант, так как голодный ястреб – это сама девушка, которая мечтает о любовных отношениях.

Главная героиня в каком-то смысле зависима от любовных чувств, именно они часто играют значительную роль в действиях девушки, поэтому мы можем наблюдать метафоры со словом 爱 (любовь).

Метафора 爱是一种游戏 (букв. «любовь – это игра») показывает отношение к чувствам других людей. При переводе было использовано добавление «для меня»: «любовь была забавой для меня».

Также при переводе не составила трудностей метафора 我在爱的海边游泳 (букв. «я плавала в море любви»), так как образы в китайском и русском языках совпадают, метафора была передана как «я купалась в море любви».

Метафора 爱的风 (букв. «ветер любви») переводчиком была передана сравнением любви с ветром: «любовь в этот миг, словно ветер». Переводчик прибегнул к сравнению, по-видимому, потому что сравнения способствуют созданию образности произведения.

Обсуждение

Метафоры в произведениях Лао Шэ выполняют сюжетобразующую, жанрообразующую, стилеобразующую, эмоционально-оценочную, конспирирующую и игровую функции. Произведения Лао Шэ обладают образностью, эти образы напрямую связаны с китайской спецификой, играют большую роль в создании «духа» Китая. Особенности метафор, используемых Лао Шэ можно назвать использования образов живой и неживой природы, использование метафор при передаче чувств героев. Художественные метафоры играют значительную роль в художественном тексте. Они наполняют его образностью и национальной спецификой, поэтому необходимо обращать пристальное внимание на их функциональную значимость, и при переводе ставить одной из задач – сохранение основы метафоры или метафорических образов, чтобы сохранить особенности текста, которыми они его наделяют.

Заключение

Таким образом, в рассказе «Солнечный свет» при передаче на русский язык метафор, связанных с солнцем, мы выявили проблему, которая заключается в том, что коннотации, присутствующие в образе солнца не совпадают у носителей русского и китайского языков. Кроме этого, в рассказе мы обнаружили метафоры с использованием образов цветов, автор рассказа использует различные цветы в метафорах, при переводе же названия цветов не были сохранены, так как семантика конкретных цветов не совпадает в языке оригинала и в языке перевода. В метафорах, связанных с чувствами героини, образы были сохранены. Также, при переводе других метафор переводчик использовал перефразирование метафоры, объединение предложений и модуляцию, так как этого требовали нормы русского языка, некоторые метафоры были переданы сравнением, так как сравнения также, как и метафоры наделяют текст образностью.

Но стоит отметить, что подавляющее большинство метафор, встречающихся в рассказе, были успешно переданы в переводах Е. И. Рождественской-Молчановой. Также, на основе проведенного нами анализа можно сделать вывод о том, что при передаче метафор данный переводчик, в первую очередь, пытался сохранить функциональные особенности использования метафор.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бессарабова Н. Д. Изобразительные и выразительные возможности метафор в газетно-публицистической речи. / Н. Д. Бессарабова. – М.: РГБ, 2006. – 225 с.
2. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. / О. И. Глазунова. – СПб., 2000. – 190 с.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. / Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
4. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. – М. : Ленанд, 2006. – 184 с.
5. Казакова Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2010. – 320 с.
6. Боева Е. Д. Способы перевода метафор в художественном тексте / Е. Д. Боева, Е. А. Кулькина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4(34). – С. 41-44.
7. Лао Шэ. Избранные произведения: пер. с кит. / Лао Шэ. - М. : Художеств. лит., 1991. - С. 701.
8. Родионов А.А. Постигание духовного и художественного мира Лу Синя в России // Проблемы литератур Дальнего Востока. – 2012. – Т. 2. – С. 9-43.

9. Славянские символы солнца // Славянская культура. – 2020. – URL: <https://slavculture.ru/simvoly/1363-simvoly-solntsa.html> (дата обращения 20.07.2022)

10. Ромах Н.И. Цветочная символика в изобразительном искусстве и литературе Китая / Н.И. Ромах, У.К. Толмачева // Аналитика культурологии. – 2012. – № 2(20). – С. 230-235

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bessarabova N. D. Izobrazitel'nye i vyrazitel'nye vozmozhnosti metafor v gazetno-publicisticheskoy rechi [Pictorial and expressive possibilities of metaphors in newspaper and journalistic speech]. / N. D. Bessarabova. - M.: RGB, 2006. – 225 p. [in Russian]

2. Glazunova O.I. Logika metaforicheskikh preobrazovaniy [Logic of metaphorical transformations]. / O. I. Glazunova. – St. Petersburg, 2000. – 190 p. [in Russian]

3. Zhrebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Ed. 5th, rev. and en. / T. V. Zhrebilo. – Nazran: LLC "Pilgrim", 2010. – 486 p. [in Russian]

4. Moskvina V. P. Russkaya metafora: Ocherk semioticheskoy teorii [Russian metaphor: An essay of semiotic theory] / V. P. Moskvina. – M. : Lenand. 2006. – 184 p. [in Russian]

5. Kazakova T. A. Prakticheskie osnovy perevoda [Practical bases of translation] / T. A. Kazakova. – St. Petersburg: Soyuz, 2010. – 320 p. [in Russian]

6. Boeva E. D. Sposoby perevoda metafor v hudozhestvennom tekste [Ways of translating metaphors in a literary text] / E. D. Boeva, E. A. Kulkina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. – 2014. – № 4(34). – P. 41-44. [in Russian]

7. Lao She. Izbrannyye proizvedeniya: per. s kit. [Selected works: trans. from Chinese]. / Lao She. - M.: Fic. lit., 1991. - P. 701. [in Russian]

8. Rodionov A.A. Postizhenie duhovnogo i hudozhestvennogo mira Lu Sinya v Rossii [Comprehension of the spiritual and artistic world of Lu Xin in Russia] // Problemy literatur Dal'nego Vostoka [Problems of Literatures of the Far East]. – 2012. – Vol. 2. – P. 9-43. [in Russian]

9. Slavyanskie simvoly solnca [Slavic symbols of the sun] // Slavyanskaya kul'tura [Slavic culture]. – 2020. – URL: <https://slavculture.ru/simvoly/1363-simvoly-solntsa.html> (accessed 20.07.2022) [in Russian]

10. Romah N.I. Cvetoch'naya simbolika v izobrazitel'nom iskusstve i literature Kitaya [Flower symbolism in the fine arts and literature of China] / N.I. Roma, U.K. Tolmacheva // Analitika kul'turologii [Analysis of cultural studies]. – 2012. – № 2(20). – P. 230-235 [in Russian]